

ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

© 2019 г. В.В. Наумкин

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

E-mail: director@ivran.ru

Поступила в редакцию 03.12.2018 г.

Поступила после доработки 23.01.2019 г.

Принята к публикации 25.01.2019 г.

В контексте причин возникновения и путей урегулирования этнополитических конфликтов рассматриваются три пояса этнополитической конфликтности, непосредственно затрагивающие интересы России. Подчёркнута связь этнополитической конфликтности с трансформацией процесса глобализации, которая сталкивается с целым рядом вызовов. Выявлены семь основных характерных черт современного миропорядка, оказывающих большое влияние на состояние этнополитических конфликтов и на перспективы их урегулирования.

Ключевые слова: этнополитические конфликты, миграции, идентичность, глобальная управляемость, терроризм, гибридность, экспертное сопровождение.

DOI: <https://doi.org/10.31857/S0869-5873894390-392>

Моя статья посвящена проблеме, относящейся к пятому направлению из того перечня, о котором говорил академик А.А. Дынкин. Если посмотреть на современное состояние этнополитических конфликтов, то мы видим, с одной стороны, их трансформацию, а с другой — появление конфликтов нового поколения, с элементами, особенно опасными в условиях высокого уровня насилия.

Исходя из национальных интересов Российской Федерации, можно говорить о трёх поясах конфликтности. Первый из них находится в России, поскольку у нас тоже есть свои очаги напряжённости, временами вспыхивающие конфликтами. Второй пояс — страны СНГ. Третий — дальше зарубежье, где есть интересы нашего государства. К таким территориям относится, например, Ближний Восток.

Согласно классическому определению, этнополитический конфликт — это осуществляемое в той или иной форме групповое противоборство преследующих политические цели двух или нескольких сторон, когда хотя бы одна из них апеллирует к этничности. Представление о том, каким образом подобные конфликты затрагивают национальные интересы России, требует адаптации к новой международной действительности. Охарактеризую ряд её важнейших черт.

Первой из них является то, что практически все страны сегодня охвачены процессом глобализа-

ции. Глобализация предполагает свободное передвижение по миру трёх основных потоков: товаров и капитала; людей; информации и культурных ценностей. Россия глубоко вовлечена в процесс глобализации, она оказывается, подобно другим странам, как бенефициаром этого процесса, так и его жертвой, потому что зависимость от зарубежных игроков, безусловно, относится к негативным последствиям глобализации. Одновременно наблюдается тенденция к ограничению глобализации, даже её сворачиванию. Носителями этой тенденции выступают и наиболее развитые страны мира, в первую очередь США, и развивающиеся страны, которые, вроде бы являясь безусловными бенефициарами глобализации, видят для себя угрозу в самом этом процессе и в том, как он используется силами, стремящимися к международному доминированию. Привычной становится практика торговых войн, причём в их ярко политизированном варианте, а также введения санкций против наций и государств, корпораций и компаний или же политических элит. Те ограничения, которые сегодня накладываются на торговлю и разного рода обмены, в том числе информационные, безусловно, грозят серьёзным ущербом для национального развития нашей страны. Эти ограничения используются как оружие, превращаясь в препятствие на пути развития глобализации.

Следующая, вторая, характерная особенность современного мира — быстрый рост числа мигрантов, которые перемещаются в основном в направлении с юга на север, что порождает межэтниче-

НАУМКИН Виталий Вячеславович — академик РАН, научный руководитель ИВ РАН.

скую напряжённость. Растущий разрыв в уровне жизни и демографические проблемы Севера будут и далее способствовать миграциям, усиливая конфликтность. Приведу лишь одну цифру. По прогнозам ООН, между 2015 и 2050 гг. коренное население Европы уменьшится на 63 млн человек, но туда за это время прибудет 31 млн мигрантов. Общий объём притока мигрантов в развитые страны за это время составит, как ожидается, 91 млн человек. В связи с демографическими трудностями рост числа мигрантов неизбежен и в нашей стране, а с исчерпанием ресурсов ближнего зарубежья и возможным увеличением их притока из дальнего зарубежья будут возникать новые проблемы.

Третья особенность — уже упоминавшийся академиком А.А. Дынкиным кризис идентичности, выступающий одной из непосредственных причин этнополитических конфликтов. Влияние сильных цивилизаций воспринимается как фактор, угрожающий существованию слабых или тех, кто позиционирует себя в качестве слабых. Оно вызывает подъём националистических чувств и стремление отгородиться от идущих извне культурно-информационных потоков, посредством которых может происходить внедрение чуждых местной культуре ценностей, что понимается как угроза самому существованию национального сообщества и суверенного государства. Та же ситуация воспроизводится в случае с меньшинствами, которым угрожает доминирование культуры главной этнонации. На повестке дня стоит вопрос о праве этнонациональных групп на свою исконную идентичность и её защиту, который сегодня может ставиться как относящийся к области международного права. На фоне усиления эгоистических тенденций политики большого числа государств это серьёзная угроза.

К существенным чертам современной ситуации относится, в-четвёртых, то, что после распада прежнего мирового порядка новый всё ещё не построен. Самым оптимистичным будет сказать, что новый порядок лишь рождается, и рождается он в муках. Произошла резкая разбалансировка, если не утрата глобальной управляемости, что сказывается и на эффективности попыток урегулирования конфликтов. Кризисом охвачена вся система международных организаций, в том числе ООН и институты, которые занимаются миротворчеством, деструктивные процессы затрагивают и систему международного права. При этом на урегулирование конфликтов тратятся большие ресурсы. Поэтому роль научного сообщества здесь очень важна — и в плане экспертного сопровождения, и в виде научной дипломатии.

Пятый момент, на который нужно обратить внимание: на фоне утраты глобальной управляемости возрастает роль региональных государств, каждое

из которых обременено массой нерешённых межэтнических и межконфессиональных проблем. Обострилось соперничество за обладание ресурсами, в том числе между этнонациональными элитами. Хотя императивом выступает тезис о всеобщем праве на равный доступ к ресурсам, именно это подогревает соперничество одновременно за доступ к властным полномочиям и за региональное влияние. Резко возросшая потребность в защите интересов этнических и конфессиональных групп вызывает появление всё большего числа групп солидарности, часть из них стремительно вооружается. На этом фоне значительное число конфликтов актуализуется под воздействием разного рода спусковых механизмов или, став объектом манипуляций со стороны внутренних или внешних факторов, переходит из латентной формы, в которой они пребывали в течение десятилетий, в насильственную. Во главе групп, которые расплодились в странах, где воцарились хаос и анархия, а отношения между этническими национальными группами обострились, стоят в основном негосударственные акторы, в том числе исповедующие радикальные экстремистские взгляды и пытающиеся реализовать проекты государственного строительства с помощью террористических методов. К таким группам относится запрещённое в России так называемое Исламское государство (ИГИЛ, или ДАИШ). Оно, подчеркну, хотя и потеряло территорию, на которой пыталось создать своё квазигосударство, вовсе не утратило политический потенциал и имеет большое число сочувствующих в исламском мире.

Разрыв между государствами, нациями и этническими группами в уровнях ВВП и доходов населения составляет шестую отличительную особенность современной международной ситуации. Социальные болезни, в первую очередь бедность и безработица, отсутствие доступа к медицинской помощи, образованию, чистой питьевой воде создают питательную среду для обострения старых и появления новых этнополитических конфликтов. Обозначенные проблемы продолжают нарастать, а их кардинального решения не просматривается.

Народы, которым по-прежнему не удалось создать собственное государство, — ещё одна, седьмая, важная структурная черта и проблема мирового сообщества. Например, на Ближнем Востоке такими народами оказываются курды и палестинские арабы. Их национальные чаяния вступают в острое противоречие с интересами государств, на территории которых они проживают или под оккупацией которых находятся. Глобальные державы манипулируют элитами этих народов в своих геополитических интересах зачастую для ослабления неужидных режимов. Подобные манипуляции имеют особо тяжёлые последствия тогда, когда глобальная держава в нарушение норм международного права

осуществляет вооружённое вторжение на территорию того или иного государства для свержения правящего в нём режима. Эти процессы наносят ущерб интересам не только стран, ставших объектами агрессии, но и других государств, связанных с ними отношениями торгово-экономического сотрудничества. Более того, эти процессы оказывают деструктивное влияние на саму систему наций и государств, что сказывается так или иначе на всех государствах, но в первую очередь на тех, которые ранее находились в колониальной зависимости и границы между которыми были прочерчены колониальными администраторами. В результате некоторые из них перешли в категорию так называемых "провалившихся" государств, на их территории власть и контроль над ресурсами поделены между разнородными силами, в том числе позиционирующими себя как выразителей интересов этнических, конфессиональных и региональных групп населения. К таким странам относятся Ливия, Сирия, Йемен, Сомали и др.

Те потери, которые понёс российский бизнес в результате событий последнего десятилетия, огромны, и ущерб, к сожалению, не предвидели и никак заранее не просчитывали, потому что, по большому счёту, риски для бизнеса плохо просчитываются, в том числе и вследствие недостаточно профессиональной экспертной оценки или нежелания привлечь к этому экспертов, прежде всего академического уровня компетенции.

Таким образом, урегулирование сталкивается с большим числом препятствий. Именно поэтому, несмотря на мощную международную правовую

базу, не удалось добиться решения одного из самых застарелых конфликтов — арабо-израильского, или палестино-израильского. Остаётся нерешённым карабахский конфликт, далёк от окончательного урегулирования конфликт в Сирии.

В условиях хаотичного миропорядка и усиления роли региональных факторов существующие конфликты приобретают характер "гибридных" — по аналогии с феноменом гибридной войны. Применительно к этнополитическим конфликтам гибридность означает включение в многоуровневое противоборство широкого арсенала средств — от вооружённого насилия до информационной войны с использованием кибероружия, а также Интернета, теле- и радиовещания, народной дипломатии и разного рода международных площадок. С развитием новых информационных технологий последняя форма противостояния всё более выдвигается на первый план.

Трансформация, которую переживают этнополитические конфликты в новых международных реалиях, требует научной концептуализации и сопровождения. Более широкое привлечение учёных Российской академии наук как социогуманитарного направления, так и владеющих методами точных наук, могло бы помочь экспертной проработке принимаемых административных решений. Повторю: нерешённость этнополитических конфликтов угрожает стабильности многих государств и регионов мира, негативно влияет не только на глобальную безопасность, но и на реализацию текущих и среднесрочных целей российского государства в целом и отечественного бизнеса в частности.

ROOT CAUSES AND WAYS OF THE SETTLEMENT OF ETHNO-POLITICAL CONFLICTS

© 2019 V.V. Naumkin

Institute of Oriental Studies, Moscow, Russia

E-mail: director@ivran.ru

Received: 03.12.2018

Revised version received: 23.01.2019

Accepted: 25.01.2019

The presentation analyzes three belts of ethno-political conflict that directly affect the national interests of Russia. The link between ethno-political processes and globalization is highlighted, uncovering a number of challenges. Seven characteristic features of the contemporary world order are identified and their influence on the state of ethno-political conflicts and the prospects for their settlement are discussed.

Keywords: ethno-political conflict, migrations, identity, global governance, terrorism, hybridity, expert support.